

Религіозне освітанє и періодическая печать римско-католическаго клира въ Італіи.

Въ январѣ 1901 г. во Флоренціи, самомъ образованномъ изъ итальянскихъ городовъ, въ которомъ природа и искусство въ изобиліи расточили свои дары появился новый журналъ, озаглавленный *Studi Religiosi* (Религіозныя научныя занятія), съ ясно намѣченной программой. Новое изданіе ставило для себя задачей борьбу съ невѣжествомъ и научнымъ равнодушіемъ, препятствующими итальянцамъ интересоваться серьезными богословскими вопросами въ той же мѣрѣ, въ какой въ настоящее время, ими увлекаются въ Германіи, Англіи, Америкѣ и во Франціи. „Много различныхъ причинъ, писалъ новый журналъ, задерживало развитіе богословской мысли въ Італіи. Прискорбное невѣжество или нерадѣніе постоянно преграждаютъ умамъ путь къ ознакомленію и участію въ такомъ значительномъ научномъ движеніи. И это, можетъ быть, служить не послѣдней причиной нынѣшняго ослабленія религіознаго чувства въ Італіи“. Между сотрудниками новаго журнала обращали на себя вниманіе имена нѣсколькихъ хорошо извѣстныхъ писателей и нѣкоторыхъ членовъ духовенства, молодыхъ и предприимчивыхъ, и потому подозрѣваемыхъ римскою куріей въ либерализмъ или доктринальную смѣлость. Таковы Августъ Конти, даровитый философъ—спиритуалистъ, о. де Фейсъ, который недавно въ одной изъ своихъ статей строгой исторической критикой разрушилъ легенду святаго дома въ Лорето, о. Женокки, остроумный толкователь священнаго писанія, докторъ Сальваторъ Минокки, редакторъ журнала, пользующійся широ-

кой извѣстностью и ненавистный іезуитамъ журнала *Civiltà Cattolica*, (Католическая Образованность), о. Семерія, весьма популярный проповѣдникъ, воспитанный на широкихъ новыхъ идеяхъ и потому подверженный нападкамъ ретроградной партіи духовства, о. Пальміери, усердный сотрудникъ *Bessarione*, слѣдящій за всѣмъ, что печатается въ Россіи въ области богословской литературы, и помѣщающій свои рефераты объ этомъ въ разныхъ изданіяхъ и другіе. Въ первой книгѣ докт. Сальваторъ Минокки, авторъ прекрасной книги о Манчуріи и разсѣянныхъ въ ней итальянцахъ, помѣстили великолѣпное изслѣдованіе о состояніи богословской науки въ Италіи. Его выводы поистинѣ плачевны. „Если Франціи и Италіи, пишетъ онъ, и принадлежитъ часть славы въ послѣднемъ научномъ возрожденіи, то всё же результаты, достигнутые ими, совсѣмъ другіе, чѣмъ тѣ, которыхъ достигли англогерманскіе народы, такъ какъ у послѣднихъ новыя открытія въ области мысли сдѣлались общимъ достояніемъ народныхъ массъ, между тѣмъ какъ во Франціи и въ Италіи—умолчимъ уже о бѣдной Испаніи!—онѣ остаются всегда внѣ народнаго духа и составляютъ привиллегію нѣкоторыхъ избранныхъ умовъ. Пусть другіе предаются иллюзіямъ, мнѣ больше нравится горькая истина: почитатели новѣйшаго научнаго богословія во Франціи и въ Италіи суть исключенія—гораздо болѣе многочисленныя и съ болѣе основательнымъ образованіемъ во Франціи,—исключенія, вліяніе которыхъ на французскій и итальянскій народный духъ мало или вовсе не ощущается. Пусть истина мнѣ будетъ жестокимъ врагомъ я всё же ее не умолчу; ни католическая Франція, ни католическая Италіи и не пытались еще уяснить для себя задачи и методы исторической науки и бессильно бѣгутъ съ поля битвы мысли“¹⁾.

Эти откровенныя слова возбудили разнообразныя толки и громкіе протесты. *Civiltà cattolica*, журналъ, который многіе считаютъ оффиціальнымъ органомъ Ватикана и который во всякомъ случаѣ представляетъ голосъ итальянской римско-католической печати, сильно возсталъ противъ этихъ обвиненій, набрасывающихъ тѣнь на образованность католическаго духовенства. Тѣмъ не менѣ статья въ *Studi religiosi*

¹⁾ *Studi Religiosi*, годъ 1, кн. 1, стр. 10.

произвела большое впечатлѣніе. Было-бы излишнимъ отрицать, что во Франціи и въ Италіи въ концѣ XVIII в. римско-католическіе богословы не въ состояніи были, бороться со своими противниками въ области спорныхъ религіозныхъ вопросовъ. По словамъ одного новѣйшаго историка, римско-католическаго богословія въ XIX в., ученіе католической церкви никогда еще не было такъ сильно оспариваемо и такъ слабо защищаемо, какъ въ эту эпоху. Вольтеру, Руссо и философамъ энциклопедистамъ вполнѣ удалось ихъ общее дѣло, цѣлью котораго было „раздавить позоръ“ т.-е. католицизмъ. Они конечно были опровергаемы. Ихъ издѣвательскіе софизмы были разоблачены и раскритикованы цѣлымъ сонмомъ апологистовъ какъ: Бержье, Ноннотъ, Бюлле, Гэне, Баррюель и др. Но всѣ старанія послѣднихъ были, безсилны противъ остроумія, противъ одушевленія и популярности противниковъ, носящихъ такія имена, какъ Вольтеръ, Руссо, Дидро, нападавшихъ на христіанство со всею живостью своего генія, обращая противъ него свою иронию, сарказмъ, сердечность, полный огня, живой и увлекательный стиль, секретами котораго не обладали уже болѣе апологисты ¹⁾.

Что было причиною этого жалкаго упадка римско-католическаго богословія во второй половинѣ XVIII в., упадка, который простирается и на XIX в.?.. Миночки видятъ эту причину въ нравственномъ упадкѣ общества, въ которомъ христіанская совѣсть спала глубокимъ сномъ. Двѣ великія латинскія націи теряютъ военныя доблести и религіозныя добродѣтели и въ практической жизни руководствуются принципами постыднаго матеріализма. Духовенство приспособляется къ духу времени, примѣняется къ испорченности дворянства, не надѣдаетъ ему назойливыми проповѣдями, и потому его вліяніе на общество чрезвычайно ослабляется и даже папы, славные своею ученостью и тонкимъ политическимъ чувствомъ, какъ напр. Бенедиктъ XIV, свѣдующій въ богословіи, каноническомъ правѣ и литургикѣ, имѣютъ мало или даже никакого вліянія на національную религіозную мысль тѣхъ временъ.

Французская революція, перевернувъ до основанія рели-

¹⁾ Bellamy, La Théologie Catholique au XIX siècle, Paris, 1904, p. 2.

гизныя и социальныя основы Франціи и другихъ націи, поставило духовенство въ условія неблагопріятныя для образованія. Лишенное своихъ средствъ духовенство не имѣло возможности посвятить себя научнымъ занятіямъ и, увлеченное политикой, стало пренебрегать часами созерцанія и размышленія. Особенно въ Италіи бѣдность клира, по словамъ Минокки, служила однимъ изъ самыхъ сильныхъ препятствій къ возвышенію его интеллектуальнаго уровня. Тысячи монаховъ и священниковъ, тѣснимые неумолимою нуждой, заняты болѣе заботами о насущномъ хлѣбѣ, чѣмъ объ умственномъ развитіи, къ которому они должны бы были чувствовать призваніе. Какъ часто задумывался я, посѣщая семинаріи и монастыри, при видѣ ихъ библиотекъ, которыя почти всѣ останавливаются на XVIII вѣкѣ. Какъ часто видѣлъ я книжныя полки приходскихъ священниковъ, молодыхъ и полныхъ благороднаго стремленія къ знанію, уставленныя старыми, изъ экономіи по дешевой цѣнѣ прибрѣтенными книгами, недостаточными для того, чтобы дать понятіе о поражающемъ прогрессѣ человѣческой мысли въ наши дни“ ¹⁾. И дѣйствительно, что касается образовательныхъ средствъ, то условія, въ которыя поставлено итальянское духовенство, поистинѣ печальны. Нѣтъ центровъ религіозной образованности, которые были бы снабжены библиотеками, дающими возможность слѣдить за главными направленіями новѣйшей мысли. Богатѣйшія библиотеки монастырей въ большей или меньшей степени пострадали во время итальянской революціи. Нѣкоторыя изъ нихъ, правда, сохранились въ цѣлости, такъ напр., въ Римѣ Казанатинская библиотека доминиканцевъ, Валличелланская Конгрегаціи Св. Филиппа Нери и ангельская августиніанцевъ; зато другія были расхищены или проданы за безцѣнокъ жаднымъ спекулянтамъ. Изъ этого слѣдуетъ, разгромъ нѣкоторыхъ библиотекъ и необезпеченность итальянскаго духовенства лишаютъ его возможности принимать участіе въ научныхъ изысканіяхъ, которыми такъ увлекаются умы на западѣ и которыя требуютъ обширной учености.

Вторая причина упадка богословской мысли въ двухъ вышеупомянутыхъ латинскихъ странахъ кроется, по мнѣ-

¹⁾ Studi religiosi, стр. 18—19.

нію тѣхъ же флорентійскихъ Studi Religiosi, въ реакціи, возбужденной въ духовенствѣ французской революціей. Римско-католическій клиръ имѣлъ справедливейшія причины ненавидѣть крайности политическаго переворота, который сразу уничтожилъ его кастовыя привилегіи, лишилъ его громаднхъ богатствъ, которыми пользовалась церковь, посѣялъ въ народной массѣ невѣріе, сорвалъ кресты, разрушилъ храмы и разсѣялъ монашескіе ордена. Его ненависть простиралась на все, что носило отпечатокъ революціи, а слѣдовательно и на науку, какъ будто-бы рационалисты, натуралисты или атеисты того времени среди массы ошибокъ и злобныхъ нападокъ на христіанство, не говорили иногда и истину. „Онъ не понималъ, что для того, чтобы съ честью противостоятъ рационализму, слѣдовало обновить, соотвѣтственно требованіямъ времени, схоластическіе системы, и остался при своемъ ошибочномъ убѣжденіи, что для борьбы съ новыми науками достаточно запретиться въ средне-вѣковыхъ бібліотекахъ и возстановить христіанскую апологетику XIII в.“¹⁾

Третью причину слѣдуетъ искать въ появленіи и быстромъ распространеніи янсенизма, который, по словамъ историка католическаго богословія въ XIX в., помимо своей воли сыгралъ въ руку атеистической философіи и уронилъ въ общемъ мнѣніи ученіе и дисциплину римской церкви²⁾. Другія ошибки и духъ невѣрія, который господствовалъ во Франціи, Германіи и Итали, произвели застой въ богословскихъ наукахъ. „Интеллектуальная атмосфера была насыщена заблужденіями и потому богословіе не въ состояніи было развиваться. И дѣйствительно, въ переходный періодъ между XVIII и XIX вѣками въ латинскихъ странахъ можно констатировать общую слабость, не только въ догматикѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, но также во всѣхъ наукахъ, которыя ей служатъ основаніемъ и опорой³⁾).

Въ Италиі кромѣ того замѣчается въ XIX в. странное явленіе. Самые острые и самые образованные умы, самые выдающіеся по своимъ познаніямъ и высотѣ жизни члены

1) Bellamy, стр. 4—5.

2) Ibid.

3) Ibid.

итальянскаго клира стояли за обновленіе римско-католической церкви, желали уничтоженія нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обычаевъ, лишающихъ мысль свободы и тѣмъ самымъ дающихъ протестантизму научное первенство и стояли за итальянскую революцію, не смотря на то, что она разрушала древнія основы церковной организаціи, упраздняя монашескіе ордена, захватывая имущество духовенства и уничтожая его старыя привилегіи. Нѣкоторые, извѣстные за даровитыхъ богослововъ и философовъ, порвали даже свои связи съ римскою церковью. Теряясь въ лабиринтъ нѣмецкаго рраціолизма, они отреклись, подъ предлогомъ науки, отъ христіанства, и проповѣдывали съ университетскихъ кафедръ или въ своихъ сочиненіяхъ позитивизмъ, а подчасъ и материализмъ. Назовемъ изъ числа самыхъ знаменитыхъ представителей этого протеста противъ организаціи, ученія и политическихъ тенденцій римской церкви Винченцо Джоберти, который въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ: *Il primato degli Italiani* (Первенство итальянцевъ), *Il Gesuita Moderno* (Современный іезуитъ), *Il Rinascimento civile d'Italia* (Гражданское возрожденіе Італіи), *La Riforma Cattolica* (Католическая реформа) обнаружилъ свое непріязненное отношеніе къ папизму, обвиняя его въ стремленіи держать въ религіозномъ невѣжествѣ массы народныя и низводитъ религію до одной внѣшности ¹⁾. Въ качествѣ необходимыхъ реформъ Джоберти требовалъ лишенія папы свѣтской власти, раздѣленія духовенства на два класса—на ученыхъ и работающихъ, уничтоженія схоластицизма, назначенія въ епископы ученѣйшихъ духовныхъ лицъ, уничтоженія ордена іезуитовъ, отміны всѣхъ религіозныхъ обрядовъ, на которые теряется столько времени, допущенія къ священству кромѣ безбрачныхъ священниковъ также и женатыхъ ²⁾. По словамъ кардинала Гонцалецъ, такая реформа была бы уже не только реформою, но уничтоженіемъ церкви. Джоберти былъ посвященъ въ священники римской церкви, но въ послѣдній годъ своей жизни онъ пренебрегъ обязанностями своего сана и умеръ, не примирившись съ церковью. Другой извѣстный итальянскій философъ XIX в. Антоній Росмини

¹⁾ Balan, стр. 759—760.

²⁾ *La riforma cattolica Napoli*, 1861 г. стр. 28.

изъ Ровередо, котораго историкъ Балаанъ, ревностный защитникъ римской церкви, называетъ „священникомъ всецѣло посвятившимъ себя научнымъ занятіямъ и благочестію“; основатель ордена, который принесъ не мало пользы религіи, особенно въ Англіи; признаваемый однимъ изъ самыхъ ученыхъ итальянцевъ ¹⁾, издалъ въ 1848 г. въ Брюсселѣ книгу подъ заглавіемъ: *Le cinque piaghe della Santa Chiesa* (Пять язвъ Святой церкви), которая впоследствии была запрещена. Онъ предлагалъ возвращеніе къ обычаямъ первобытной церкви настаивалъ на необходимости введенія народнаго языка въ богослуженіе, чтобы сдѣлать понятнымъ народу смыслъ христіанской молитвы, и требовалъ для клира и народа права избранія епископовъ, сохраняя за папой лишь право утвержденія ихъ. Тѣ-же принципы приводилъ онъ и въ другомъ сочиненіи, напечатанномъ въ Миланѣ въ 1848 г. и озаглавленномъ *La Costituzione secondo la giustizia sociale* (Конституція согласно общественной справедливости). Идеи Росмини пережили его и теперь, несмотря на то, что конгрегация Священнаго Судилица осудила 40 положеній, извлеченныхъ изъ его философскихъ сочиненій, многіе изъ католическаго духовенства, какъ и изъ мірянъ раздѣляютъ въ Италіи либеральныя теоріи великаго роверетанца.

О. Карлъ Маріа Курчи, іезуитъ, основатель *Civiltà Cattolica*, главнаго органа итальянскаго католицизма, покинулъ въ 1877 году общество Іисуса и, къ великому соблазну своихъ товарищей, сталъ смѣло проповѣдывать необходимость реформы римско-католической церкви и ограниченія ея дѣятельности сферою чисто-религіознаго. Съ этой цѣлью онъ опубликовалъ нѣсколько сочиненій: *Il Moderno Dissidio tra la Chiesa e l'Italia* (Firenze, 1877) (Современный расколъ между церковью и Италіей), *La Nuova Italia ed i Vecchi zelanti* (1881) (Новая Италія и старые ревнители), *Il Vaticano Regio, Tarlo superstite della Chiesa Cattolica* (1884) (Царствующій Ватиканъ, червь пережившій католическую церковь), *Lo scandalo del Vaticano Regio, duce la Provvidenza, buono a qualche cosa* (1885). (Соблазнъ царствующаго Ватикана по волю Провидѣнія полезный на кое-что). Три послѣднихъ сочиненія подверглись запрещенію. Противъ папства возсталъ также одинъ изъ

1) Op. cit. I. p. 387.

самыхъ извѣстныхъ итальянскихъ богослововъ, о. Карль Пассалья, человѣкъ необыкновенно остраго ума, и рѣдкій зна-токъ отцовъ церкви ¹⁾. Богословіе запада обязано ему громаднѣмъ сочиненіемъ въ трехъ томахъ о римскомъ догматѣ Непорочнаго зачатія Пресв. Дѣвы ²⁾. Покинувъ общество Исуса, онъ принялъ дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи Италіи и основалъ періодическій журналъ *Il Mediatore* (Посредникъ), въ которомъ обвинялъ папизмъ въ томъ, что онъ посѣялъ вражду между авторитетомъ и разумомъ, вѣрой и наукой, богословіемъ и философіей и въ томъ, что онъ собираетъ вокругъ себя лишь ненавистниковъ цивилизацій ³⁾. Критикуя далѣе *Syllabus* Пія IX (перечень новѣйшихъ философскихъ и богословскихъ ошибокъ, осужденныхъ римскою церковью), онъ высказывалъ сожалѣніе, что не раздастся уже больше голоса вселенскихъ соборовъ, которые, вопреки поученіямъ церковной исторіи и желаніямъ Отцовъ, уже болѣе трехъ вѣковъ ⁴⁾ не были созываемы и во Св. Духъ совершаемы ⁵⁾.

Другіе свѣтлые умы клира, не ограничиваясь разрывомъ съ римскою церковью, отреклись отъ самаго христіанства, бросились въ объятія натурализма и пропагандировали невѣріе и безвѣріе. Одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ отступниковъ такого рода Христофоръ Бонавино, родился въ Пельи въ 1820 г., былъ посвященъ въ 1849 году, затѣмъ покинулъ духовное званіе и подъ именемъ Авзонія Франки опубликовалъ сочиненія: *La Filosofia delle Scuole italiane* (Саролаго, 1852) (Философія итальянскихъ школъ), *Il razionalismo del popolo* (Гиневра, 1856), (Народный раціонализмъ), *La religione del secolo XIX*, Losanna, 1866 (Религія XIX вѣка) и съ 1854 по 1858 г. издавалъ еженедѣльный журналъ *La Ragione* (Разумъ), который, какъ показываетъ самое названіе, имѣлъ цѣлью защищать права чистаго разума противъ религіи откровенія. Въ этихъ сочиненіяхъ онъ проводитъ мысль, что „христіанство не есть ученіе непосредственно и

¹⁾ Bellamy, p. 44.

²⁾ *De Immaculato Deiparae semper Virginis conceptu*, Romae, 1854.

³⁾ Balan, 11, стр. 435.

⁴⁾ Намекъ на Тридентскій соборъ, признаваемый римско-католическою церковью вселенскимъ.

⁵⁾ Balan, 11, стр. 638.

чудесно сообщенное Богомъ чрезъ откровеніе, поучающее насъ тому, что превышаетъ разумъ и природу, и носящее столь непреложный характеръ истинности и вѣрности, что человѣкъ самую логику обязанъ исповѣдывать его, какъ ученіе совершенное, непогрѣшимое и абсолютное ¹⁾. Вмѣстѣ съ этимъ онъ объявляетъ здѣсь, что царству сверхъ-естественнаго пришелъ конецъ и возвѣщаетъ о возникновеніи религіи природы, науки и человѣчности ²⁾. Другой священникъ, Гаэтанъ Трецца, род. въ Веронѣ въ 1828 г., оставилъ духовную карьеру въ 1860 г. и сталъ издавать сочиненія подъ названіями: „Lucrezio, Epicuro, Le confessioni di uno scettico (Исповѣдь скептика), La religione e le religioni (Религія и религіи), Giordano Bruno, S. Paolo, въ которыхъ проповѣдывалъ возвращеніе къ язычеству, развивалъ самыя грубыя матеріалистическія теоріи и объявлялъ войну какой бы то ни было религіи. Третій священникъ и каноникъ въ Мантуа Робертъ Ардиго, род. въ Капельдидоне въ 1828 г., покинулъ духовный санъ въ 1870 г. и въ цѣлой серіи философскихъ этюдовъ (*opere filosofiche*), изданныхъ въ семи томахъ, защищалъ не безъ оригинальности позитивизмъ Конта и Литре и въ своемъ сочиненіи *La psicologia come scienza positiva*, 1870 (Психологія, какъ положительная наука) доказывалъ, что для науки абсолютное или Богъ непознаваемо и недоказуемо ³⁾.

Къ числу подобныхъ же людей относятся: Отто Ваннуччи, большой знатокъ латинскихъ классиковъ, патристическій поэтъ Даль-Онгаро, Сиртори, который, будучи приходскимъ священникомъ, поступилъ въ армію Гарибальди и былъ въ послѣдствіи генераломъ, каноникъ Угдулена и другіе. Причинами дезертирства священниковъ изъ рядовъ итальянскаго клира были тенденціи папства, враждебно относившагося къ объединенію Италіи, которое было мечтой самой образованной и благородной части итальянскаго народа, вліяніе нѣмецкой философіи и французскаго позитивизма, и духъ протеста противъ того, что называлось бюрократизмомъ римской церкви.

¹⁾ *Il razionalismo del popolo*, Losanna, 1861, стр. 240.

²⁾ *Ib.*, стр. 42.

³⁾ *Gonzalez*, IV. стр. 220.

До 1850 г. итальянское духовенство, можно сказать, не имѣло періодической печати, которая шла бы навстрѣчу серьезнымъ религиознымъ потребностямъ Италіи, волнуемой стремлениями къ объединенію и ненавистью къ чужестранцамъ. Сильнымъ препятствіемъ къ появленію и развитію періодическихъ изданій была строгая цензура и раздробленное состояніе Италіи, распадавшейся на семь государствъ, полныхъ недовѣрія другъ къ другу. Католическій клиръ располагалъ лишь небольшимъ количествомъ журналовъ „влачившихъ жалкое существованіе по недостатку подписчиковъ. Назовемъ „Гармонію“ въ Туринѣ, Католическую „Прагматологію“ въ Луккѣ, „Анналы религиозныхъ наукъ“ въ Римѣ, „Мемуары религіи, морали и литературы“ въ Моденѣ и „Науку и вѣру“ въ Неаполѣ. Этотъ послѣдній журналъ, просуществовавшій почти полвѣка, достигъ особеннаго значенія, потому что первый далъ толчокъ къ возрожденію схоластической философіи въ Италіи и другихъ католическихъ странахъ. Къ числу его сотрудниковъ принадлежали: Гаэтано Сансеверино, возстановившій въ католическихъ школахъ философское ученіе Фомы Аквинскаго съ его *Philosophia christiana cum antiqua et nova comparata*; каноникъ Нунцій Синьорьелло, авторъ *Lexicon peripateticum*; каноникъ Іосифъ Приско, нынѣ архіепископъ Неаполя и кардиналъ, авторъ многихъ философскихъ сочиненій, между прочимъ *Saggio sulla Metafisica del Male* (этюды о метафизикѣ зла) и другого о Гегельянствѣ; о. Либераторе, впоследствии одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ *Civiltà Cattolica*, получилъ даже названіе патріарха новой схоластики. Только въ 1850 г. иезуиты Неаполя основали политическо-религиозный органъ, который пріобрѣлъ большое вліяніе не только въ Италіи, но и во всемъ католическомъ мірѣ и теперь еще, хотя и потерялъ уже прежній блескъ, сохраняетъ свою извѣстность, считается официальнымъ органомъ Ватикана и часто служитъ источникомъ, изъ котораго черпаютъ свои свѣдѣнія римско-католическіе журналы всего свѣта. Намѣтимъ вкратцѣ исторію этого изданія, которое уже почти полвѣка отражаетъ въ себѣ религиозное и интеллектуальное движеніе итальянскаго духовенства и которое принимало значительное участіе въ провозглашеніи новыхъ догматовъ о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи и о непогрѣшности папы.

I. LA CIVILTÀ CATTOLICA.

Въ 1849 г. Пій IX былъ въ Портичи гостемъ Неаполитанскаго короля Фердинанда II. Поборники единства Италіи заставили его покинуть свои владѣнія и искать убѣжища во Гаэтѣ. Въ Римѣ объявлена была республика съ Мадзини во главѣ, который долженъ былъ бѣжать, когда генераль Удино съ 25,000 французовъ возстановилъ свѣтскую власть папы (1849). Въ это время одинъ молодой образованный и предприимчивый іезуитъ, замѣтивъ, что идеи объединенія и враждебность къ духовенству дѣлали все большіе успѣхи въ Италіи, задумалъ основать журналъ; который боролся бы противъ соціальныхъ и политическихъ теорій итальянской революціи и защищалъ римско-католическую церковь и папство. По обычаю іезуитовъ онъ сообщилъ свое желаніе генералу ордена, которому по уставу братства, всѣ подчиненные должны повиноваться какъ мертвыя тѣла (*perinde ac cadaver*) или какъ деревянные палки. Іезуиты, которые боялись, какъ бы вновь не разразилась противъ нихъ буря, которая вынудила у Климента XIV (1769 — 1774) декретъ объ упраздненіи ихъ ордена и окончилось изгнаніемъ ихъ изъ Испаніи, Португаліи, Франціи, сочли несвоевременнымъ предпріятіе о. Курчи и не дали на него своего согласія. О. Курчи не потерялъ однако мужества: онъ обратился къ кардиналу Антонелли, статсъ-секретарю Пія IX; и изложилъ ему свой планъ. Пій IX былъ увѣдомленъ о его проектѣ и одобрилъ его. Генераль іезуитовъ получилъ отъ папы приказаніе не противиться основанію новаго журнала, и отецъ Курчи, довольный своимъ успѣхомъ, организовалъ редакцію, составленную изъ самыхъ извѣстныхъ профессоровъ — іезуитовъ Неаполя, и приготовилъ первую книжку, которая вышла въ свѣтъ 6-го апрѣля 1850 г. подъ названіемъ *Civiltà Cattolica*.

Въ этой книжкѣ излагалась программа новаго журнала. Выставляя себя поборниками интеллектуальнаго и религіознаго единства Италіи, и не скрывая своего враждебнаго отношенія къ ея политическому объединенію, іезуиты принесли на себя обязанность распространять католическое ученіе и здравыя соціальныя теоріи не только въ одной какой-либо части Италіи, но во всей странѣ вообще, такъ чтобы ихъ журналъ, издаваемый въ Неаполь, могъ быть своимъ,

мѣстнымъ органомъ и въ другихъ итальянскихъ государствахъ. Іезуиты высказывались по-истинѣ пессемистически относительно будущаго Італіи: „Мы не дѣлаемъ себѣ иллюзіи насчетъ будущаго Італіи, писали они, оно страшно и не сулитъ ничего добраго, если не будутъ приняты мѣры къ возрожденію религиозныхъ и соціальныхъ идей, такъ странно извращенныхъ и искаженныхъ въ корнѣ“...¹⁾ *Civiltà Cattolica* надѣялась вернуть исторію европейскихъ народовъ къ тѣмъ принципамъ средне-вѣковаго католичества, отъ которыхъ она повидимому отвернулась за три послѣднія столѣтія.

Ея идеаломъ была христіанская цивилизація, медленно слагавшаяся въ теченіе тысячелѣтія съ V по XV вѣкъ и подтачиваемая нынѣ вліяніями, исходящими изъ началъ реформаціи, янсенизма и вольтерьянскаго невѣрія. Новаго врага этой цивилизаціи журналъ видѣлъ въ возникшемъ въ 1850 г. социализмѣ, развитіе котораго, по его мнѣнію, угрожаетъ возвращеніемъ къ языческому варварству²⁾. Къ современнымъ интеллектуальнымъ движеніямъ новое изданіе отнеслось съ полнымъ отрицаніемъ. По словамъ редакціи, все нынѣ испорчено въ конецъ: философія сошла съ истиннаго пути, наука въ упадкѣ, исторія извращена, искусство заботится только о наслажденіи и служитъ поощреніемъ пороку. Лучшимъ средствомъ для борьбы съ этимъ медленнымъ разложеніемъ журналъ признавалъ возстановленіе въ умахъ

¹⁾ *Civiltà Cattolica*, 1850, т. I, стр. 12.

²⁾ И дѣйствительно социализмъ сдѣлался серьезно опаснымъ для современной Італіи. Прекрасно организованный, благопріятствуемый распространеніемъ невѣрія, невѣжествомъ земледѣльческаго класса, жалкими условіями пролетаріата и расовымъ темпераментомъ народа, который легко увлекается самыми странными теоріями, итальянскій социализмъ не разъ доходилъ до насмѣлокъ, и еще живы въ Італіи воспоминанія о безпорядкахъ въ Миланѣ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ вынудили правительство прибѣгнуть къ оружію на улицахъ столицы Ломбардіи. Глава партіи—депутатъ Ферри, читающій право въ римскомъ университетѣ и представляющій изъ себя нѣчто въ родѣ краснорѣчиваго и хвастливаго трибуна. Соціалистическая печать сильно развилась въ Італіи; главные его органы *Avanti* (Впередъ), ежедневная газета и *Asino* (Осель), ежедневный иллюстрированный журналъ, который въ одно и то же время борется противъ монархіи, милитаризма и духовенства.

большой публики истиннаго понятія о христіанской цивилизаціи и его то онъ намѣревался положить въ основу своей программы. Къ этой основной цѣли должны были направляться всѣ статьи и изслѣдованія по вопросамъ религиознымъ, нравственнымъ, политическимъ, всѣ критическія замѣтки противъ господствующихъ заблужденій, даже романы, которые предполагалось ввести для развлеченія публики. Развивая затѣмъ подробнѣе отдѣльные пункты своей программы, *Civiltà Cattolica* открыто проповѣдывала теоріи, которыя до того времени казались зараженными либерализмомъ, но которыя въ дѣйствительности не имѣли другой цѣли, какъ удовлетворить всѣхъ, твердо держаться стараго, не отвергая новаго, лавировать между двумя противными теченіями, которыя въ то время раздѣляли Италію на два большихъ лагеря: легитимистовъ и прогрессистовъ. *Civiltà Cattolica* смѣло утверждала, что для нея безразличны всѣ формы правленія, лишь бы существованіе ихъ было законно, а дѣйствія справедливы, лишь бы онѣ не подрывали уваженія къ авторитету и охраняли права,—другими словами, ея программѣ были одинаково чужды, какъ преувеличенныя симпатіи къ абсолютной монархіи, такъ и антипатіи къ монархіи конституціонной и наоборотъ. Тѣмъ не менѣе въ той же книжкѣ иезуиты обратились съ запальчивой филиппикой противъ современнаго конституціоннаго государства. „Подъ безобиднымъ названіемъ реформы, писали они, революція пріобрѣла поддержку въ самыхъ высшихъ образованныхъ классахъ, единственно способныхъ увлекаться политическими идеалами и проводить ихъ въ жизнь. Низкая лестъ народу и преувеличенныя обѣщанія не-вѣсть какихъ благъ обманули толпу, способную болѣе, чѣмъ можно было бы думать, поддаваться лести и настолько же неспособную различать истину“¹⁾. Они упрекали современное государство въ томъ, что оно возвело анархію въ систему, что оно нарушаетъ общественную безопасность, оскорбляетъ религію, топчетъ въ грязь народныя обычаи, даетъ свободу распутству и презираетъ справедливость. Власть народа сравнивалась съ вулканомъ, который довольно безопасенъ, когда пугаетъ однимъ своимъ грохотомъ, но который тѣмъ не менѣе можетъ

¹⁾ *Civiltà Cattolica*, т. I, 1850, стр. 120.

въ одинъ мигъ похоронить подъ горячими камнями или превратить въ пепелъ цѣлые города.

Журналь, объявившій такую программу и руководимый сверхъ того іезуитами, которыхъ общій голосъ обвинялъ въ партійности и называлъ политиканами, жесточайшими врагами единства Италіи, возбудилъ въ однихъ чувство любопытства, въ другихъ, смотря по тенденціямъ, непріязнь или симпатію. „Не успѣла еще выясниться, какъ слѣдуетъ, его программа, писали его редакторы, а уже намъ шептали на ухо, что приготовлены ножи, чтобы насъ скальпировать, сдирать съ насъ кожу и четвертовать безъ милосердія!“ Тѣмъ не менѣе журналь вышелъ въ свѣтъ 6-го апрѣля 1850 г. въ Неаполѣ изъ типографіи, основанной іезуитами. По словамъ одного итальянскаго историка „его статьи были разсудительны и его сообщенія обдуманны: онъ соединялъ въ себѣ живость и современность журнала и строгость книги, имѣвшей серьезную цѣль возстановить идеи общественнаго права, католической науки и христіанскаго воспитанія“ ¹⁾. Первыми ея редакторами были іезуиты: Антоній Брешани Карло Курчи, Карло Пиччирилло, Іосифъ Кальветти, Іосифъ Орелья, Іосифъ Парія, Луиджи Черутти, Луиджи Тапарелли, Маттео Либераторе. Нѣкоторые изъ нихъ какъ: Брешани, Тапарелли и Либераторе прославились въ исторіи итальянской литературы и философіи. Каждый выбралъ для себя тотъ отдѣлъ, который соотвѣтствовалъ его наклонностямъ, специальности, и того же порядка держались и при раздачѣ книгъ для рецензій и критическаго разбора, къ сотрудничеству были приглашены корреспонденты не іезуиты въ разныхъ государствахъ, главнымъ образомъ въ Тосканѣ, въ Пьемонтѣ, въ Швейцаріи, въ Голландіи. Основной капиталъ былъ, первоначально, можно сказать, ничтоженъ: 10,700 итальянскихъ лиръ изъ которыхъ 7,500 л. были дарованы Пиемъ IX. Для ознакомленія публики съ программой новаго журнала было напечатано и широко распространено особое объявленіе въ 120,000 экземпляровъ. Іезуиты сразу имѣли 3000 подписчиковъ, и первая книга вышла въ 4200 экземплярахъ, но, такъ какъ требованія безпрестанно уве-

¹⁾ Де Сиво, Исторія двухъ Сицилій отъ 1847—1861 г. Римъ, 1861 г., томъ II, стр. 249.

личивались, то вторая книга вышла уже въ 6300 экземплярахъ, а третья въ 8400. Перенесенная затѣмъ въ Римъ, *Civiltà Cattolica* стала выходить 12000 экземплярахъ,—явленіе поистинѣ изумительное для тѣхъ временъ и въ особенности для Италіи въ которой число читателей было очень ограничено. Пересылка была такъ хорошо организована, что несмотря на недостатокъ желѣзныхъ дорогъ и долгія и неизбѣжныя опозданія дилижансовъ, журналъ былъ получаемъ въ одно и то-же время во Флоренціи и Неаполѣ, а въ Туринѣ, Миланѣ и Венеціи съ двумя днями опозданія ¹⁾.

Вслѣдъ за своимъ первымъ появленіемъ *Civiltà Cattolica* испытала непріятности въ Неаполѣ. Такъ какъ она объявила въ своей программѣ, что не принимаетъ сторону никакой специальной формы правленія, сохраняя уваженіе ко всѣмъ законно-установленнымъ, то нѣкоторые совѣтчики неаполитанскаго короля Фердинанда II возбудили въ немъ подозрѣніе къ ней. Но іезуиты имѣли въ Неаполѣ сильное и тайное вліяніе и кромѣ того король Фердинандъ II охотно подчинялся голосу духовенства. Черезъ посредство вліятельныхъ лицъ имъ удалось убѣдить короля въ правотѣ своей точки зрѣнія, вмѣсто упрековъ и нареканій заслужить похвалу и добиться освобожденія отъ почтовыхъ пошлинъ и другихъ привиллегій. Нѣсколько министерствъ подписались на десятки экземпляровъ. Но въ іюлѣ вновь возникло затрудненіе. Въ это время было издано королевское постановленіе, подчинявшее печать предварительной цензурѣ, причѣмъ просмотръ книгъ былъ порученъ министерству народнаго просвѣщенія, а цензура журналовъ и тетрадей размѣрами менѣе десяти листовъ—полиціи. *Civiltà Cattolica* принадлежала ко второй категоріи, тѣмъ не менѣе она просила, чтобы ее подчинили цензурѣ министерства народнаго просвѣщенія, или потому, что въ немъ она надѣялась встрѣтить болѣе просвѣщеннаго и благожелательнаго цензора, или потому, что цензура полиціи неизбѣжно подорвала бы въ обществѣ довѣріе къ журналу и уменьшила бы число его подписчиковъ ²⁾. Просьба эта не была уважена и журналъ былъ остав-

¹⁾ Записки *Civiltà Cattolica*: первое четырехлѣтіе, Римъ, MDCCCLIV, стр. XXXV.

²⁾ Записки, стр. XXXIX.

лень въ веденіи полиціи, которая, или вымогая взятки, или повинуюсь спеціальнымъ приказаніямъ, съ намѣреніемъ задерживала просмотръ корректурныхъ листовъ, такъ что журналъ не могъ выходить своевременно. Іезуиты обратились съ новою просьбой уже къ президенту министровъ, который однако сухо отвѣтилъ имъ, что для *Civiltà Cattolica* нѣтъ и не можетъ быть другой цензуры, кромѣ цензуры полиціи¹⁾. Замѣтивъ, что пребываніе въ Неаполѣ было опасно для ихъ журнала, іезуиты въ половинѣ сентября, потихоньку забравъ въ лодку типографію, бібліотеку и бумагу, перебрались въ Римъ, взявъ съ собою и наборщиковъ. Передъ переѣздомъ отцы Курчи и Либераторе отправились въ Гаэту, гдѣ въ то время находился Фердинантъ II, чтобы поблагодарить его за гостепрѣимство и испросить для себя и на будущее время освобожденіе отъ почтовыхъ налоговъ, что имъ и было даровано.

Въ Римѣ іезуиты *Civiltà Cattolica* поселились сначала въ маленькомъ помѣщеніи вблизи Квиринала, а позднѣе въ *Collegio Romano*. Въ началѣ ноября вышла новая книжка журнала съ передовой статьей, озаглавленной: „*La Civiltà Cattolica al suo posto*“ (*Civiltà Cattolica* на своемъ мѣстѣ). Іезуиты излагали въ ней выгоды, которыя переселеніе въ Римъ доставляло ихъ журналу. Непреложныя права церкви, говорилось въ этой статьѣ, ни въ одномъ мѣстѣ не могутъ быть такъ свободно защищаемы, какъ во владѣніяхъ церкви, которыя Провидѣніемъ освобождены отъ всякаго другого правленія именно съ тою цѣлью, чтобы всегда и во всѣхъ случаяхъ существовалъ на землѣ уголокъ, въ которомъ нѣкоторыя непріятныя для міра истины могли постоянно сохраняться во всей своей чистотѣ и являться съ открытымъ челомъ для спасенія всего міра²⁾.

Въ концѣ 1851 г. іезуиты *Civiltà Cattolica* рѣшили начать компанію въ пользу провозглашенія догмата непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы, — ученія, противъ котораго высказался въ свое время Тома Аквинатъ величайшій богословъ запада, и постоянно высказывался латинскій орденъ доминиканцевъ, къ которому онъ принадлежалъ³⁾.

1) Де Сиво, стр. 250.

2) *Civiltà Cattolica* 1850 г. III стр. II.

3) Тома Аквинскій въ одномъ изъ своихъ сочиненій пишетъ такъ:

Они составили особую статью, которая должна была получить одобрение папы и такимъ образомъ „содѣйствовать провозглашенію этой истины и осужденію современныхъ заблужденій, которыя почти всѣ коренятся въ отрицаніи первороднаго грѣха и испорченности нашей природы“ ¹⁾. Папа прочиталъ статью, остался ею очень доволенъ и позволилъ иезуитамъ публиковать ее въ *Civiltà Cattolica*. Въ XLVI (1852) книгѣ она была напечатана подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Congruenze sociali di una definizione dogmatica sull' Immacolato Concepimento della B. V. Maria*. (Соціальная соотвѣтственность догматическаго опредѣленія непорочнаго зачатія Пресв. Дѣвы Маріи). Иезуиты воздержались отъ разбора новаго догмата съ догматической стороны: ихъ цѣль была выставить его своевременность и соотвѣтственность ²⁾.

Opportuit siquidem quod cum peccato originali conciperetur, utpote quae ex utriusque sexus commixtione concepta fuit. Hoc enim privilegium sibi soli servabatur ut Virgo conciperet Filium Dei. Commixtio autem sexus, quae sine libidine esse non potest post peccatum primi Parentis, transmisit peccatum originale in prolem. Similiter etiam quia si cum peccato originali concepta non fuisset, non indigeret per Christum redimi; et sic non esset Christus universalis hominum Redemptor: quod derogat dignitati Christi. Est ergo tenendum, quod cum peccato originali concepta fuit sed ab eo quodam speciali modo purgata fuit.—Compendium Theologiae, Caput CCXXIV, Opera omnia, Parmae, MDCCCLXV, tomus XVI, p. 65. Тома Аквинскій высказывается противъ безпорочнаго зачатія Маріи: 1) потому что Марія родилась по естественнымъ законамъ и поэтому унаслѣдовала первородный грѣхъ, который передается посредствомъ рожденія; 2) потому что Иисусъ Христосъ есть Спаситель всего человѣческаго рода и поэтому, допустивъ латинскій догматъ, Пресв. Дѣва не была бы спасена имъ. Многие схоластическіе богословы согласились въ этомъ пунктѣ съ ученіемъ Тома Аквинскаго, который одинъ богословъ иезуитъ, сотрудникъ *Civiltà Cattolica*, истолковалъ въ благоприятномъ для опредѣленія римской церкви смыслъ въ небольшомъ латинскомъ сочиненіи, *Sententia sancti Thomae Aquinatis de immunitate B. V. Dei Parentis a peccati originalis labe per Joannem Mariam Cornoldi I. I, proposita, Romae, 1889*. (Первое изданіе было напечатано въ Неаполѣ 1870 г. и перепечатано въ послѣднемъ XXV томѣ пармскаго изданія Тома Аквинскаго, стр. 683—706). Тотъ же богословъ написалъ на ту-же тему другое сочиненіе на итальянскомъ языкѣ: *Partenio, la creazione e la Immacolata, conversazioni scolastiche, Roma, 1891 г.*

¹⁾ Записки, стр. XLV.

²⁾ *Civiltà Cattolica*, годъ III, томъ VIII, стр. 349.

По мнѣнію богослововъ *Civiltà Cattolica* римская церковь, провозглашая догматъ непорочнаго зачатія, осудила бы тѣмъ самымъ безусловно всѣ современныя заблужденія, вытекающія изъ рационализма и полурационализма. Аргументацію *Civiltà Cattolica* можно свести къ слѣдующимъ тезисамъ: 1. Дѣва Марія, въ силу особеннаго преимущества, была освобождена отъ первороднаго грѣха, стало быть потомство Адама грѣховно, порочно и нуждается въ искупленіи. 2. Дѣва Марія была предохранена отъ первороднаго грѣха, какъ Матерь Божія, стало быть Иисусъ Христосъ не есть мнѣя, а личность историческая, реальная. 3. Дѣва Марія была предохранена отъ первороднаго грѣха по заслугамъ Христа Спасителя, стало быть призваніе Иисуса Христа было не земное, но небесное. 4. Если человѣчество, исключая Маріи, по винѣ прѣотца потеряло прежде совершенство своей природы, то все то, что способствуетъ его преобразованію и обузданію его страстей, не есть мистическая выдумка среднихъ вѣковъ. 5. Догматъ непорочнаго зачатія напоминаетъ намъ, что человѣкъ согрѣшилъ, слѣдовательно для него существуетъ высшій законъ, которому онъ долженъ повиноваться и поэтому теоріи автономіи и независимости разума ложны.

Несмотря на то, что выводы статьи не были строго логичны, она обратила на себя общее вниманіе. Она была напечатана отдѣльно въ Тосканѣ и въ Пьемонтѣ; многіе итальянскіе журналы перепечатали ее всю или въ отрывкахъ; она была переведена два раза на англійскій языкъ, два раза на французскій, одинъ разъ на нѣмецкій и одинъ на испанскій¹⁾. И впоследствии іезуиты продолжали работать въ пользу провозглашенія догмата, разбирая сочиненія къ нему относящіяся. Въ критической рецензій на сочиненіе одного алькантарійца, фра Агостино Пачифико²⁾, они писали, что съ древнихъ временъ (ab antiquo) и западъ, и востокъ, и епископы, и папы, и частные люди, и ученые вѣрили, утверждали и восхваляли это чудное преимущество Пресв. Дѣвы Маріи, и что естественное и прогрессивное разъясненіе этой истины со временъ апостоловъ до нашихъ дней, сдѣлали ее

¹⁾ Записки, стр. XLVI.

²⁾ *La Chiesa Cattolica circa l'Immacolata Concezione di Maria*, Неаполь, 1852.

настолько очевидной, что было бы дерзостью не признавать ее ¹⁾. Въ V годъ изданія журнала въ немъ появился *Studio sulla Definizione dogmatica dell' Immacolato Concepimento di Maria Santissima* (Этюдъ о догматическомъ опредѣленіи безпорочнаго зачатія Пресв. Дѣвы Маріи ²⁾). Здѣсь давалось слѣдующее опредѣленіе новому догмату: „Преимущество Маріи состояло въ томъ, что ея благословенная душа была съ первой минуты ея созданія и соединенія съ тѣломъ преисполнена божественной милости и вполне лишена побужденія къ грѣху; такъ что не существовало ни единого мгновенія, въ которомъ она была бы свята и Богу пріятна, и это по заслугамъ Христа, матерью Котораго она должна была сдѣлаться ³⁾). Чтобы доказать затѣмъ, что латинскій догматъ не заслуживаетъ упрека въ новизнѣ они формулировали особую теорію догматическаго развитія и утверждали, что сочиненія св. отцовъ и литургическіе гимны, восхваляя высочайшую святость Дѣвы Маріи ея дѣвственную чистоту ⁴⁾, *implicite* содержать въ себѣ догматъ ея непорочнаго зачатія, ибо всѣ эти почетныя наименованія Пресв. Дѣвы непримиримы съ первороднымъ грѣхомъ. Если во всѣ времена вѣрили, что Дѣва Марія была преисполнена божественной благодати, то слѣдуетъ заключить, что ни малѣйшая часть ея благословенной души, не только во всемъ объемѣ своей сущности, но и въ продолженіи всего своего существованія, никогда не была лишена ея ⁵⁾. Такимъ образомъ церковь, объявляя непорочное зачатіе догматомъ, только разъясняетъ и подтверждаетъ общее и древнее вѣрованіе. Въ другой статьѣ рассматривалось отношеніе новаго догмата къ общественнымъ движеніямъ. Въ ней высказывалась надежда, что провозглашеніе догмата возстановитъ принципъ власти, и поэтому то, прибавлялъ журналъ, „божественное Провидѣніе предоставило, опредѣленіе его нашему времени, большому крайнимъ безсиліемъ и разстроеному ослабленіемъ власти въ рукахъ правящихъ“ ⁶⁾. Въ томъ-же томѣ другая статья была посвя-

1) *Civiltà Cattolica*, серія 2, т. I, стр. 327.

2) *Ib.*, серія 2, т. VIII, стр. 359—373.

3) *Ib.*, стр. 359.

4) *Civiltà Cattolica*, стр. 363.

5) *Ib.*, стр. 368.

6) Догматъ и Просвѣщеніе, серія 2, т. VIII, стр. 484—504.

щена исторіи догмата ¹⁾. Восходя до книги Бытія,—она находила доказательства догмата въ мученическихъ актахъ апостола Андрея ²⁾, въ твореніяхъ: св. Иринейя ³⁾, Иустина Философа ⁴⁾, Діонисія Александрійскаго ⁵⁾, св. Ефрема Сирина ⁶⁾, Епифанія Кипрскаго, Кирилла Александрійскаго, въ типиконѣ св. Саввы, въ которомъ подѣ 9-мъ декабря упоминается праздникъ зачатія св. Анны, матери Дѣвы Маріи, праздникъ, который не былъ бы установленъ, если бы въ тѣ

1) Cenni storici intorno al domma dell' Immacolata Concezione della Madre di Dio (Историческія указанія относительно догмата Безпорочнаго Зачатія Пресв. Дѣвы), Civiltà Cattolica, serія 2, т. VIII, стр. 629 — 648, т. IX, стр. 36—49; 158—172.

2) По Тициани посланіе священниковъ Ахаи, по свидѣтельству Евсевія, апокрифично, и его должно относить къ книгамъ, составленнымъ еретиками, *πρὸς τῶν αἰρετικῶν προφερομένης*. — Исторія церкви, кн. III гл. XXV, *Patrol. graeca*, т. XX, 269. Harnack, *Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius*, Zeipzig, 1893, т. I, стр. 127.

3) Migne, *Patr. graeca*, т. VII, стр. 958—959.

4) Migne, *Patr. graeca*, т. VI, стр. 712. Изъ этого текста, говоритъ Тициани вытекаетъ доказательство противное Безпорочному Зачатию, потому что о Маріи св. Иустинъ не употребляетъ эпитета *incorrotta* (непорочная), *ἄφθορος*, которое употребляется относительно Евы.

5) Тексты Діонисія Александрійскаго взяты изъ его посланія къ Павлу изъ Самосаты; Мавзи, I, 1039—1088; посланіе, которое по Гарнаку всеобще признано фальшивымъ, *allgemein als unrecht anerkannt*.—*Geschichte*, I, стр. 425; Сарди, 686.

6) Согласно Тициани, въ многочисленныхъ текстахъ св. Ефрема, приведенныхъ отцами Перроне и Пассалья, св. Ефремъ говоритъ только о непрерывной дѣвственности Маріи. (*La solenne definizione del dogma l' Immacolato Concepimento di Maria Jsma. Alti e Documenti pubblicati nel cinquantesimo anniversario della stessa definizione da Mons... Vincenzo Sardi, segretario dei Brevi ai Principi di Sua Santità Pio IX*). Стр. 695.

Еще другой латинскій богословъ Луцій Феррари утверждаетъ, что въ книгѣ Бытія и вообще въ Священномъ Писаніи не встрѣчается никакого яснаго и опредѣленнаго свидѣтельства этого догмата и что въ первые два вѣка существованія церкви никогда объ немъ не упоминалось. Но это умолчаніе, прибавляетъ тотъ-же авторъ, доказываетъ, что въ тѣ времена догматъ Безпорочнаго Зачатія Маріи былъ признаваемъ всѣми вѣрующими: *Confitentium est duobus primis saeculis Ecclesiae nihil hac de re actum fuisse: attamen huiusmodi silentium quin adversetur rei nostrae quam maxime favet, quid censendum est, ea aetate hoc indubie ab omnibus et singulis Christifidelibus fuisse habitum*.—*Prompta Bibliotheca Canonica, juridica, moralis, theologica*, Lutetia Parisiorum, 1852, т. II, стр. 774. Bellarmino, *De controversiis christianae fidei adversus huius temporis haereticos*, Romae, MDCCXL, т. IV, стр. 229.

времена Непорочное Зачатіе не было общимъ вѣрованіемъ. Въ заключеніе излагалась исторія этого вѣрованія въ латинской церкви отъ ея основанія до 1850 г. *Civiltà Cattolica* затѣмъ съ большою похвалою отзывалась о трудѣ іезуита о. Карла Пассалья ¹⁾ и раздражалась сильнѣйшими нападками противъ анонимнаго богослова, который утверждалъ, что не слѣдуетъ приступать по опредѣленію догмата ²⁾.

¹⁾ Томъ III, стр. 69—82; 552—566.

²⁾ Сочиненіе было озаглавлено: *Proposta di alcune difficoltà che si oppongono alla definizione dogmatica dell' Immacolata Concezione della B. Vergine Maria*. Torino, 1854. (Приведеніе нѣкоторыхъ затрудненій, противопоставляющихся догматическому опредѣленію Безпорочнаго Зачатія Пресв. Дѣвы Маріи). Анонимный авторъ исходилъ изъ того принципа, что для того, чтобы истина была догматомъ вѣры, необходимо, чтобы она заключалась ясно выраженная или же по крайней мѣрѣ подразумевалась въ божественномъ откровеніи. Онъ утверждалъ поэтому невозможность Безпорочнаго Зачатія, потому что всѣ отцы и Священное Писаніе утверждаютъ, что всѣ потомки Адама приносятъ съ собою первородный грѣхъ; потому что по откровенію и преданію только Іисусъ Христосъ свободенъ отъ первороднаго грѣха; потому что Марія единственная благословенная среди женъ, стало быть надъ ея матерью тяготѣло общее проклятіе и поэтому св. Анна ее зачала во грѣхѣ; потому что искупленіе Іисуса Христа дѣйствительно для всѣхъ; потому что, если по словамъ Іисуса Христа, никто не можетъ войти въ царство небесное, если не возродится отъ воды и Духа Святого, Марія тоже должна возродиться и потому не была святою при рожденіи; потому что отцы и древніе авторы утверждаютъ въ Маріи существованіе первороднаго грѣха: потому что отцы приписываютъ Маріи настоящіе грѣхи (!); потому что отцы представляютъ Марію очищенною и омытою отъ грѣха; потому что объясненія защитниковъ Безпорочнаго Зачатія неестественны и противны истинѣ; потому что догматъ былъ бы новымъ, если существуетъ ученіе вѣры, что Пресв. Дѣва была предохранена отъ первороднаго грѣха и противоположное мнѣніе есть стало быть заблужденіе противъ вѣры, если же это заблужденіе, то было бы извѣстно его начало и время, когда оно началось, и кто его ввелъ въ ученіе церкви, потому что заключеніе, выведенное изъ празднованія латинскою церковью Зачатія не имѣетъ значенія, такъ какъ Александръ VII въ апостольской буллѣ объявилъ, что Зачатіемъ Марія называется первый моментъ созданія души Пресв. Дѣвы и соединенія ея съ тѣломъ; потому что общее чувство вѣрующихъ, которое приводится, чтобы оправдать необходимость опредѣленія, странное, такъ какъ нельзя судить объ апостольскомъ преданіи по общему чувству вѣрующихъ послѣ 18 слѣшкомъ столѣтій, и наконецъ заключалъ, что сентенція Безпорочнаго Зачатія, несмотря на то, что она теперь такъ распространена и дозволена церковью, не есть настоящее чувство церкви Іисуса Христа, столба и поддержки истины. Длинная рецензія этого со-

Бѣгство изъ Неаполя не спасло іезуитовъ отъ непріятностей. И послѣ переселенія редакціи въ Римъ, журналъ неоднократно подвергался преслѣдованіямъ за свое направленіе. Такъ въ іюлѣ 1852 года LVI книжка была запрещена въ Пьемонтѣ за статью, озаглавленную: *Il Matrimonio Sacramento* ¹⁾ (Бракъ—таинство), въ которой въ запальчивыхъ выраженіяхъ порицался пьемонтскій парламентъ, намѣревавшійся издать законъ о гражданскомъ бракѣ, который іезуитскій органъ называлъ законнымъ наложничествомъ. Въ той-же книгѣ другая статья озаглавленная: О законности въ преслѣдованіяхъ, содержала оскорбительные намеки на Пьемонтъ и его церковную полемику ²⁾. Двѣ этихъ статьи были запрещены въ сардинскихъ владѣніяхъ, и *Civiltà Cattolica* жаловалась въ слѣдующей книгѣ на нелюбезный приемъ, оказанный ей въ либеральной странѣ ³⁾. Другой запретъ постигъ *Civiltà Cattolica* въ Пьемонтѣ въ томъ же году за запальчивую статью противъ поборниковъ итальянскаго единства и Пьемонта ⁴⁾, и сами іезуиты признавались откровенно, что „нѣкоторыя слова этой статьи были черезчуръ язвительны“ ⁵⁾. Другія болѣе серьезныя непріятности они испытали въ Неаполѣ. Въ Пьемонтѣ органъ іезуитовъ былъ ненавистенъ, потому что его подозрѣвали въ намѣреніи защищать во чтобы-то ни стало абсолютизмъ въ правленіи: въ Неаполѣ, который представлялъ въ тѣ времена, какъ и теперь, менѣе развитую и самую консервативную часть на-

---

чиненія появилась въ *Civiltà Cattolica* 1854 г. т. VIII, стр. 533—552. Наконецъ іезуиты напечатали шрифтомъ *Civiltà Cattolica*: Сужденія католическаго епископства, капитуловъ, коигрегацій, университетовъ, выдающихся лицъ и т. д. объ опредѣленіи догмата Безпорочнаго Зачатія Пресв. Дѣвы Маріи, переданныя Его Святѣйшеству папѣ Пію IX по случаю его энциклики, данной въ Газетъ 2 февр. 1849 г., Римъ, 9 томовъ, 1851—1852. Постѣдній X томъ содержитъ *Sylloge monumentorum ad mysterium Conceptionis Immaculatae Virginis Deiparae illustrandum*, отца Антонія Валлерина, съ греческими неизданными текстами св. Германа Константинопольскаго, св. Исидора Фессалоникійскаго и др.

¹⁾ *Civiltà Cattolica*, 1852 г., т. X, стр. 153—166.

²⁾ *ib.*, томъ X, стр. 141—152.

³⁾ *ib.*, X, стр. 337—340.

⁴⁾ *Speranze della Santa causa italiana* (Надежды святого дѣла Италіи) *Civiltà Cattolica*, 1852, т. XI, стр. 385—391.

⁵⁾ Записки, стр. LI.

ции, *Civiltà Cattolica* упрекали въ слишкомъ либеральныхъ тенденціяхъ. Въ мартѣ 1853 г. іезуиты Рима были увѣдомлены письмомъ, что полиція собирается сдѣлать обыскъ въ неаполитанской конторѣ *Civiltà Cattolica* и арестовать ея управляющаго. О. Курчи отправился въ Неаполь. Агентъ полиціи предложилъ ему свое покровительство и много официальныхъ подписчиковъ подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы мѣсто управляющаго редакціей было предоставлено его другу. О. Курчи сообщилъ объ этой любезности директору полиціи и въ то же время написалъ два письма въ Римъ, прося редакторовъ журнала не публиковать статьи, въ которой, по случаю покушенія на австрійскаго императора Франца Іосифа (18 февр. 1853), полиція упрекалась въ бессиліи и неумѣннѣ предупредить заговоры. Ни одно письмо не дошло по адресу. Журналъ былъ секвестрованъ въ таможенѣ, но король Фердинандъ II, вмѣсто того, чтобы принять серьезныя мѣры противъ журнала, какъ ему совѣтовали его приближенные, сказалъ о. Курчи, что онъ находитъ справедливыми сужденія *Civiltà Cattolica* и приказалъ передать цензуру журнала министерству народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Въ октябрѣ 1853 г. усилилось недовольство полиціи, а также и неаполетанскаго двора, противъ органа іезуитовъ, который во второй сентябрьской книгѣ 1853 г. помѣстилъ статью, озаглавленную: *O Dio re colla libertà, o l'uomo Re colla forza* (Или Богъ-царь — и свобода, или человекъ-Царь — и сила). Въ ней находилась слѣдующая фраза: „Подивимся справедливому наказанію, постигшему свѣтскую власть, которая, захватывая не принадлежація ей права духовной власти, лишается того, что принадлежитъ ей по праву, благодаря тѣмъ самымъ ученіямъ, которыя она сама защищала“ ²⁾. Въ то же время о. Камилль Тарквиніи, впоследствии кардиналъ, опубликовалъ диссертацию о *Regio Placet* ³⁾, называя это учрежденіе нечестивымъ и безразсуднымъ и пори-

1) *De Cibo*, т. II, стр. 297.

2) *Civiltà Cattolica*, 1853, т. III, стр. 612.

3) Королевскій *Placet* есть въ латинскомъ каноническомъ правѣ разрѣшеніе, который гражданскій авторитетъ даетъ булламъ, бреве и всякимъ другимъ актамъ церковной власти, чтобы сдѣлать ихъ дѣйствительными въ своихъ владѣніяхъ.

ная неаполитанское королевство за то, что оно его приняло въ ущербъ церкви ¹⁾. Политическіе дѣятели королевства, которые по слѣдамъ извѣстнаго министра Карла III Та-нуччи, старались все болѣе освободиться отъ вліянія римской куріи и добиться религіозной свободы, нашли въ ней поводъ, чтобы объявить іезуитовъ опасными для монархіи и отнять у *Civiltà Cattolica* свободу отъ почтовыхъ и таможенныхъ пошлинъ. Два іезуита оо. Іосифъ Феррара и Маттео Либераторе отправились въ Неаполь для защиты своего дѣла, переговорили съ королемъ Фердинандомъ и убѣдили его не вѣрять взведеннымъ на нихъ обвиненіямъ. Дѣло такимъ образомъ прекратилось бы, если бы о. Курчи не опубликовалъ въ 1854 г. Записокъ *Civiltà Cattolica*, которыя уже неоднократно были цитованы нами. Сочиненіе, обращенное къ генералу іезуитовъ о. Петру Бекъ, не было предназначено для печати. О. Курчи жаловался здѣсь, что особенно много журналъ затрудненій встрѣчалъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ. „Нѣсколько разъ, писалъ онъ, мы уже намѣревались прекратить пересылку *Civiltà Cattolica* въ королевство обѣихъ Сицилій, но боязнь причинить неприятность королю; но надежда, что дѣла примутъ лучшей для церкви оборотъ; но особенно польза, которую все-же можно принести и въ этомъ государствѣ, и которая насъ щедро вознаграждаетъ за всѣ понесенныя неудобства и издержки—все это насъ побуждало продолжать высылку книгъ журнала“ ²⁾. Прочитали Записки, въ которыхъ было такъ много нелестныхъ выраженій по адресу Неаполитанскаго королевства. Король Фердинандъ почувствовалъ себя оскорбленнымъ и въ негодованіи рѣшилъ изгнать іезуитовъ изъ своей столицы. Вмѣшательство высокопоставленныхъ лицъ, которыя покровительствовали іезуитамъ, успокоило отчасти гнѣвъ короля. Тѣмъ не менѣе неаполитанская полиція послала іезуитамъ въ Римъ составленный ею протестъ съ требованіемъ подписать его, если они желаютъ, чтобы были прекращены серьезныя мѣры, которыя уже было рѣшено предпринять

¹⁾ Del Regio Placet (О Королевскомъ Placet), диссертация о. Камилла Тарквинія общества Іисуса, читанная въ академіи католической религии, 2-го сентября 1853 г. Римъ, 1853, стр. 18—33.

²⁾ Записки, стр. LXIX.

противъ ихъ журнала. Въ протестъ говорилось, что иезуиты признаютъ въ монархическомъ абсолютизмѣ лучшую форму правленія. Иезуиты подписали документъ, который тотчасъ же былъ опубликованъ и возбудилъ противъ нихъ бурю негодованія въ Бельгii и Соединенныхъ Штатахъ, такъ что они едва не были изгнаны изъ этихъ государствъ. Чтобы смягчить неблагопріятное впечатлѣніе произведенное протестомъ, бельгійскіе иезуиты раскрыли въ своихъ журналахъ, кто былъ истиннымъ авторомъ его и это усилило недовольство Фердинанда II. Кромѣ того генераль ордена иезуитовъ послалъ французскимъ членамъ братства копію опроверженія, которое онъ намѣревался опубликовать съ согласія короля Фердинанда, чтобы ослабить распространившееся въ Бельгii и въ Америкѣ враждебное отношеніе къ Обществу. Опроверженіе явилось во французскихъ журналахъ однако раньше, чѣмъ было испрошено у короля Фердинанда согласіе на его оглашеніе въ печати. Король почелъ себя обманутымъ, осмѣяннымъ и тотчасъ же лишилъ иезуитовъ должностей, занимаемыхъ ими въ королевствѣ, подчинилъ ихъ школы строгому контролю, ихъ сочиненія отдалъ въ руки цензуры, а журналу *Civiltà Cattolica* запретилъ доступъ въ королевство ¹⁾. Иезуиты потеряли въ одинъ день 3000 подписчиковъ. Позднѣе, когда о. Курчи покинулъ общество, его собратія приписали ему вину постигнаго ихъ злоключенія, обвиняя его въ томъ, что онъ своею неосторожностью (публикаціей своего сочиненія) подвергалъ опасности существованіе журнала ²⁾.

Въ 1856 г. началась третья серія *Civiltà Cattolica*. Она вышла съ тремя прибавленіями, одно для естественныхъ наукъ, другое для археологическихъ изысканій и третье для библиографіи. Книги были увеличены на 48 страницъ; но абониментная плата не была повышена. По распоряженію Пія IX *Civiltà Cattolica* помѣстилась на улицѣ *Borgo Nuovo* и перенесла туда свою редакцію, свою типографію и свои архивы. Удивляясь ея постояннымъ успѣхамъ, достигнутымъ въ одно десятилѣтіе и ея все увеличивающемуся вліянію,

¹⁾ De Cibo, т. II, стр. 298—299.

²⁾ Gasdia. *La Civiltà Cattolica nei tempi presenti* (*Civiltà Cattolica* въ настоящее время) Болонья 1883, стр. 41.

Пій ІХ хотѣлъ обезпечить ея участь и сдѣлать ее въ известной степени независимой. Съ этою цѣлью онъ опубликовалъ 12-го февр. 1866 г. весьма лестное для іезуитовъ бреве и организовалъ редакцію ихъ журнала. Онъ говорилъ между прочимъ, что іезуиты чрезъ посредство своего журнала, мудро и старательно редактируемаго, имѣли мужество своими учеными сочиненіями основательно защищать и поддерживать божественную истину религіи, высшее достоинство, авторитетъ, власть и права апостольскаго престола, преподавать истинное ученіе и распространять его, разоблачать многочисленныя заблужденія времени, бороться противъ безбожной литературы, вредной какъ для духовной, такъ и для гражданской власти и противодѣйствовать нечестивымъ усиліямъ тѣхъ, которые старались сдвинуть со своихъ основъ католическую церковь и гражданское общество. Папа постановлялъ затѣмъ, чтобы редакторы *Civiltà Cattolica* составляли коллегію, зависящую единственно отъ генерала Ордена, которому предоставлялось право избирать редакторовъ. Дозволялъ іезуитамъ имѣть типографію въ домѣ, который онъ имъ предоставилъ, и доходы, которые дали бы возможность журналу развиваться все болѣе и болѣе. Въ случаѣ-же, если бы *Civiltà Cattolica* была принуждена покинуть Римъ, Пій ІХ предоставлялъ себѣ и генералу іезуитовъ выборъ новаго мѣста. Такими же привилегіями онъ утверждалъ другія преимущества въ пользу редакціи, которая такимъ образомъ не подлежала болѣе авторитету генерала Ордена и ставилась въ непосредственную зависимость отъ папскаго престола,—дѣлалась официальнымъ органомъ Ватикана. *Civiltà Cattolica* помѣстила папское бреве въ первой книгѣ IV-го тома, IV-й серіи, предпославъ ему статейку озаглавленную: *Un nuovo conforto alla stampa cattolica* (Новое утѣшеніе католической печати), въ которой выражалась благодарность редакторовъ и ихъ обязательство увеличить свои старанія на службу церкви. Похвалу, которую заслужили, они толковали въ смыслѣ поощренія для всѣхъ католическихъ писателей и читателей. Послѣ того, о. Курчи покинулъ коллегію *Civiltà Cattolica* и общество іезуитовъ, потому что онъ находилъ ихъ политику пагубной для будущаго Италіи и не соответствующей болѣе времени; онъ порицалъ бреве, которые были дарованы папами римско-католическимъ журна-

ламъ, принимая при этомъ особенно во вниманіе бреве Пія IX къ *Civiltà Cattolica*. Онъ писалъ: „Извѣстно съ какой осторожностью римская мудрость имѣетъ обыкновение составлять эти документы, которые должны затѣмъ быть подписаны почитаемымъ именемъ папы, а по нѣкоему недавнему факту извѣстно также, съ какой скрытою хитростью къ нимъ теперь прибѣгають и съ какими плутовскими намѣреніями ихъ можно употреблять. Исключая тѣ случаи, когда намѣреваются предпринять серьезное дѣло, эти документы, если касаются книгъ, небольшихъ сочиненій, журналовъ, по своей сути говорятъ все и ничего. Говорятъ все, потому что хвалятъ то добро, которое можетъ сдѣлать честная христіанская печать, не говорятъ ничего, что касается необдуманностей, которыя могли быть высказаны или сдѣланы въ прошедшемъ, и менѣе чѣмъ ничего, что касается необдуманностей, которыя могутъ быть сказаны или сдѣланы въ будущемъ. И тѣмъ не менѣе трудно повѣрить, насколько гордятся такими документами, какъ будто бы они предоставляютъ оставленную или заранѣе данную гарантію всему тому, что было сказано или что когда-либо будетъ сказано“ ¹⁾.

Этими словами основатель *Civiltà Cattolica* порицалъ іезуитскій орденъ, который нерѣдко въ спорахъ держалъ себя, какъ непогрѣшимый оракулъ римской церкви.

Седьмая серія *Civiltà Cattolica* цѣликомъ посвящена Ватиканскому собору и непогрѣшимости папы. Іезуиты много работали для опредѣленія латинскаго догмата Безпорочнаго Зачатія Маріи, но ихъ труды еще болѣе громадны для опредѣленія догмата, который всегда все болѣе и болѣе увеличивалъ пропасть между православной и западной церквами. Въ книгѣ 440 *Civiltà Cattolica* публиковалъ энциклику Пія IX, которая приглашала всѣхъ римско-католическихъ епископовъ принять участіе въ соборѣ, собиравшемся въ Римѣ ²⁾. Комментируя затѣмъ папскій документъ, перефразировала текстъ Езекииля, имѣвшаго видѣніе поля усѣяннаго мерт-

¹⁾ Il Moderno Dissidio tra la Chiesa e l'Italia (Современный разладъ между церковью и Италией), разсмотрѣнный по случаю одного частнаго факта. Флоренція, 1878 г., второе изданіе, стр. 104—105.

²⁾ *Civiltà Cattolica*, 1868, т. III, стр. 129—142.

выми костями. Эти мертвые кости изображают по *Civiltà Cattolica* парламенты рабски-подчиненные сектамъ, выборныя урны, управляемыя деньгами или интригами партій, гражданскіе браки, городскіе магистраты, протестующіе противъ авторитета церкви, университеты, не только бесплодные, но зловонныя, потому что распространяють зловоніе заразныхъ ученій и т. д. ¹⁾ Затѣмъ начиналась серія статей для защиты непогрѣшимости папы: противъ галликанизма ²⁾ и массонскаго либерализма ³⁾; для доказательства, что доминиканецъ Антонинъ, архіепископъ Флоренціи, почитаемый католической церковью святымъ, въ своей *Summa Theologiae* (Итоги богословія), въ которой допускается возможность папы еретика, защищалъ догматъ, опредѣленный Ватиканскимъ соборомъ ⁴⁾; противъ протестантской печати ⁵⁾; противъ главы старо-католиковъ Деллингера ⁶⁾; противъ французскихъ противниковъ непогрѣшимости папы, какъ о. Гратри, графа Монталамбера, епископа Маре и др. ⁷⁾ Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, она начала съ первой книги пятаго тома VII серіи (1869) печатать подробную хронику Ватиканскаго собора, историческую и вмѣстѣ съ тѣмъ лите-

¹⁾ *Ib.*, стр. 266.

²⁾ *Ib.*, стр. 513—531.

³⁾ *Ib.*, стр. 549—557.

⁴⁾ Ученіе св. Антонина, архіепископа Флоренціи, относительно непогрѣшимости папы и его превосходства надъ соборами, написанное отцомъ Франческо Берардинелли, по *Indice generale della Civiltà Cattolica* (Общее Оглавленіе *Civiltà Cattolica*) Римъ, 1904 г. *Civiltà Cattolica* 1868 г. т. IV, стр. 181—198; 304—324; 576—591; 688—711; 1869 г., т. V, стр. 45—63.—Антонинъ утверждаетъ возможность папы еретика въ третьей части своего сочиненія *Summa Sacrae Theologiae Juris pontificii et Caesarei, pars tertia*, Venetia, MDLXXI, стр. 394. Статьи *Civiltà Cattolica* были опровергнуты французскимъ анонимнымъ писателемъ въ сочиненіи, озаглавленномъ: *Le Doctrine de Saint Antonin archevêque de Florence sur l'Infaillibilité du Pape, et l'autorité du Concile oecuménique*, par un théologien, Paris 1869. *Civiltà Cattolica* ему отвѣчала, 1870, т. IX, стр. 304—317; 573—586; 709—727.

⁵⁾ *Civiltà Cattolica*, 1868 г., т. IV, стр. 385—397.

⁶⁾ *Ib.*, 1870, т. IX, стр. 385—408.

⁷⁾ Гонорій I и о. Гратри, 1870 г., т. IX, стр. 431—458; 549—568; 652—699.—Иезуиты строго критиковали мовсиньора Маре, епископа Суры, который многочисленными аргументами доказывалъ превосходство вселенскихъ соборовъ надъ папой въ своемъ сочиненіи *Du Concile général et de la Paix religieuse*, Paris, 1869 г., 2 тома.

ратурную. Въ первой хроникѣ говорится о холодномъ приѣмѣ, который „греко-схизматическій“ константинопольскій патріархъ оказалъ посланнику папы, передавшему ему буллу созванія собора, считаемаго католиками вселенскимъ. Патріархъ отвѣчалъ: „Безполезно, чтобы я участвовалъ въ соборѣ, гдѣ пренія, такъ часто повторявшіяся безъ всякаго результата, при возобновленіи не достигли бы ничего другого, какъ еще большаго разъединенія умовъ. Восточная церковь никогда не отдалится отъ ученія, завѣщаннаго апостолами и которое ей было передано св. отцами и вселенскими соборами. Правда, что на Флорентійскомъ соборѣ совершилась унія но это было рѣшеніе, принятое подъ давленіемъ трудныхъ политическихъ обстоятельствъ и противъ него протестовала вся восточная церковь“ ¹⁾. Другіе греческіе епископы также отказались принять римскую энциклику по малодушію, какъ писала *Civiltà Cattolica*, которая изъ словъ Иринея о преемствѣ римской церкви, заключала, что „греки—схизматики“, они противъ ученія своихъ отцовъ не признаютъ первенства папы и его непогрѣшимости ²⁾. Эта хроника полезна съ православной точки зрѣнія, потому что содержитъ отвѣты на нѣкоторыя сочиненія, публикованныя знаменитыми писателями католической церкви противъ Ватиканскаго собора и его новыхъ рѣшеній. Одна изъ самыхъ горячихъ есть статья, обращенная противъ греческаго триестскаго журнала *Сію* (26 октября и 21 ноября 1868), содержащая пасквиль на Марка Ефесскаго. По богатству своей библіографіи и своихъ свѣдѣній *Civiltà Cattolica* (VII серия) остается самымъ богатымъ источникомъ фактовъ и документовъ, относящихся къ Ватиканскому собору. Послѣ опредѣленія непогрѣшимости папы *Civiltà Cattolica* старалась схоластическими доводами защищать этотъ догматъ. Вотъ обрашкѣ: „Каждая вещь до тѣхъ поръ сохраняетъ свою суть, пока сохраняетъ свое единство. Насколько это вѣрно для существованій физическихъ, настолько оно вѣрно для существованій нравственныхъ. Разбейте сосудъ—вы его уничтожили; распустите армію—у васъ останется только беспорядочная толпа. Стало быть тому, которому, какъ высшей

¹⁾ *Civiltà Cattolica*, 1869 г., т. V, стр. 89.

²⁾ *Ib.*, стр. 90—92.

главѣ, поручена обязанность сохранить церковь въ своей сути, поручена также обязанность сохранить ея единство. Единство же церкви имѣеть основаніемъ единство вѣры; а единство вѣры не можетъ сохраниться, если тотъ, на чьей обязанности лежитъ поддержаніе ея, не будетъ непогрѣшимъ въ рѣшеніи касательно ея (вѣры) и касательно заблужденія, которыя пытаются заглушить ее. Если, стало быть, папа есть высшая глава церкви Иисуса Христа и, слѣдовательно, на него возложена обязанность сохранить ее въ ея сути и единствѣ, то онъ непогрѣшимъ въ своихъ сужденіяхъ касательно вѣры; его первенство въ этомъ отношеніи сливается съ его непогрѣшимостью“. И въ той же статьѣ: „Папа есть намѣстникъ Христа. Онъ, слѣдовательно, продолжаетъ въ свѣтѣ дѣло Христа: онъ свидѣтельствуетъ намъ вмѣсто Него объ истинѣ. Христосъ есть голосъ Отца; папа есть голосъ Христа. Отецъ въ полнотѣ времени⁴ говорилъ намъ чрезъ своего Сына; Сынъ послѣ своего возвращенія къ Отцу продолжаетъ говорить намъ чрезъ своего намѣстника; но возможно ли предположить, чтобы такой голосъ и такія слова не были истиной?... И если бы это было возможно, не было ли бы тогда безуспѣшно посланіе Христа, не уничтожилось ли бы его царство?... Стало быть утвержденіе непогрѣшимости папы есть то-же, что обезпеченіе существованія царства Христова на землѣ“.

Вступленіе итальянскихъ войскъ въ Римъ пріостановило засѣданія членовъ собора. *Civiltà Cattolica* прекратилъ изъ осторожности свое изданіе. Черезъ три мѣсяца она вновь вышла во Флоренціи, напечатанная въ Прато въ первую субботу 1871 г. Его редакторы остались частью въ Римѣ, частью во Флоренціи. Число его подписчиковъ доходило до 10,000. Паденіе свѣтской власти папы сдѣлало болѣе явительными ея нападки на итальянскую революцію, которая, соединивъ въ одно цѣлое разрозненные члены Италіи, объявила войну папству, въ которомъ видятъ вѣчно врага всѣхъ стремленій къ итальянскому единству.

Книга 493 вышла въ свѣтъ въ Прато, а дирекція помѣстилась во Флоренціи. Объясняя причины своего молчанія, журналъ іезуитовъ обвинялъ въ этомъ похитителей Рима, которые втоптали въ грязь католическіе журналы. Флоренція казалась іезуитамъ самымъ подходящимъ городомъ для

продолженія ихъ предпріятія, потому что, „благодаря благородству нравовъ, мягкости духа, болѣе продолжительному пользованію свободой и нѣкоторой умѣренности страстей, она не представляла тѣхъ опасностей, которыя были имъ помѣхой въ Римѣ“. *Civiltà Cattolica* объявляла свое намѣреніе продолжать защиту истины, справедливости, истинной христіанской свободы и образованности ¹⁾ и независимость папы. Ея тезисъ состоялъ въ томъ, что папа для того, чтобы управлять Церковью Божьей, чтобы имѣть возможность сообщаться со всѣми церквами свѣта, чтобы поддерживать дисциплину, чтобы осуждать заблужденія, долженъ обязательно быть политически независимымъ, т.-е. обладать территоріальною верховною властью. *Civiltà Cattolica* нападала на новое правительство, которое не сумѣло сохранить порядокъ въ Римѣ, секвестрировало квиринальскій дворецъ и католическіе журналы, перепечатавшіе энциклику Пія IX отъ 1-го ноября, въ которой онъ объявлялъ, что никогда не можетъ согласиться ни на какое примиреніе съ похитителями его владѣній. И съ этого момента *Civiltà Cattolica* въ теченіи многихъ годовъ продолжала быть однимъ изъ самыхъ жестокихъ противниковъ примиренія, требуя для папы возвращеніе Рима, объявляя невозможность для него отказаться отъ священнаго наслѣдства римской церкви и раздѣлить свою власть съ другимъ государемъ, защищая законность *Non expedit*, или декрета, въ силу котораго Ватиканъ ставилъ всѣмъ итальянскимъ католикамъ въ обязанность воздержаніе отъ принятія участія въ политическихъ выборахъ. Таково было ея направленіе во все время управленія Пія IX, послѣдніе годы котораго были омрачены потерей папскихъ владѣній, и который уединился въ добровольное заключеніе въ Ватиканѣ, энергично отказавшись отъ ежегодной субсидіи въ 3,500,000, предложенной ему итальянскимъ правительствомъ. То-же направленіе она сохранила и при Левѣ XIII, который, обманувъ надежды либерализма, возбужденныя при его восшествіи на престоль, выказалъ себя строгимъ послѣдователемъ политики своего предшественника. Посредствомъ бреве отъ 8-го іюля 1890 г. Левъ XIII подтвердилъ автономію редакціи *Civiltà Cattolica*, „авторы ко-

1) *Civiltà Cattolica*, 1871 г., т. I, стр. 8.

торой слѣдовали въ своихъ сочиненіяхъ изученію истины и любви къ справедливости и произведеніями своего генія приобрѣли себѣ славное имя“; онъ прибавлялъ, „что ихъ преимущественныя должность и обязанность должны заключаться въ защитѣ правъ римскаго первосвященства, занятіи философій и богословіемъ, распространеніи ученія св. Фомы Аквинскаго“¹⁾. И такъ какъ іезуиты своимъ журналомъ помогли осуществить желанія Льва XIII, давъ сильный толчокъ возрожденію схоластики, папа подарилъ имъ серебрянную статую Фомы Аквинскаго съ соотвѣтствующимъ посвященіемъ. Затѣмъ, по случаю пятидесятой годовщины со дня основанія *Civiltà Cattolica* (книга 1171), 1-го апрѣля 1899 г. Левъ XIII въ другомъ бреве къ *Civiltà Cattolica* восхвалялъ ученіе ея авторовъ и ихъ рвеніе для возстановленія въ прежней силѣ философіи св. Фомы.

Въ февралѣ 1877 г. журналъ іезуитовъ напечаталъ статью, которая произвела большое впечатлѣніе въ Италіи и за границей, озаглавленную: *Le vittime occulte della Rivoluzione italiana*²⁾ (Скрытыя жертвы итальянской революціи). Въ ней описывались печальныя условія итальянскихъ женскихъ монастырей, монахини которыхъ, лишеныя своего имущества, страдали отъ голода. Въ статьѣ приводились рассказы объ итальянскихъ монахиняхъ и епископахъ, нуждающихся въ спѣшной помощи для продолженія своего жалкаго существованія. Іезуиты думали организовать предпріятіе, которое бы, подъ названіемъ Лепты для бѣдныхъ монахинь Италіи, собирало въ Италіи и за границей милостыню, чтобы воспрепятствовать полному разрушенію итальянскихъ монастырей. Многія пожертвованія были посланы *Civiltà Cattolica* и продолжали прибывать, такъ что въ продолженіи двадцати лѣтъ она могла раздать сумму въ миллионъ лиръ. Левъ XIII хвалилъ эту инициативу *Civiltà Cattolica* въ бреве, обращенномъ къ редакціи 7-го октября 1884 г.

20-го февраля 1892 г. печаталась тысячная книга іезуитскаго органа. *Civiltà Cattolica* выражала свое удовольствіе по поводу того, что она пережила столько перипетій и перенесла столько бурь, не сойдя ни разу съ намѣченнаго

¹⁾ *Civiltà Cattolica*, 1899 г., т. VI, стр. 25.

²⁾ *Civiltà Cattolica*, 1877 г., т. I, стр. 434—450.

пути ¹⁾. Семь лѣтъ спустя она праздновала свою пятидесятилетнюю годовщину и по этому случаю о Баллерини помѣстилъ въ книгѣ 1-го апрѣля 1899 г. короткій историческій очеркъ счастливаго журнала ²⁾.

Съ восшествіемъ на папскій престолъ Пія X *Civiltà Cattolica*, насколько можно судить по ея содержанію, измѣнила въ нѣкоторой степени свое направленіе. До самой смерти Льва XIII органъ іезуитовъ изображалъ условія Италіи всегда въ мрачныхъ краскахъ и желалъ, чтобы наступилъ наконецъ для папскаго Рима рано или поздно день, когда онъ могъ бы свободно вздохнуть ³⁾, т.-е. освободиться отъ итальянскаго правительства. Непримиримый въ своихъ принципахъ, онъ осуждалъ, какъ величайшихъ преступниковъ тѣхъ, которые, принимая участіе въ политическихъ выборахъ, преступали предписаніе *Non expedit*. Эта формула, которая въ буквальномъ смыслѣ значитъ: *не удобно*, была объяснена іезуитами въ смыслѣ запрета, который, хотя и не имѣлъ основаніемъ запрещенность вещи самой по себѣ, но все-же оправдывался причинами первѣйшей важности ⁴⁾. И дѣйствительно, объясненіе іезуитовъ было подтверждено декретомъ Священнаго Суда отъ 30-го іюня 1886 г., который объяснялъ *Non expedit* въ смыслѣ запрета, и письмомъ Льва XIII къ кардиналу Парокки (14 мая 1895 г.); папа писалъ, что воздержаніе отъ политическихъ выборовъ предписано въ силу важнѣйшихъ причинъ, между которыми не послѣднее мѣсто занимаютъ условія, въ которыя былъ поставленъ папа и которыя, конечно, не могутъ соответствовать полной свободѣ и независимости его апостольскаго званія и обязанности ⁵⁾. Въ чемъ состояли эти важнѣйшія причины, образованные католики Италіи, такъ называемые либералы, никогда не могли понять. Послѣдовали частые споры и пренія между *Civiltà Cattolica* и флорентійскимъ журналомъ, пользующимся большимъ уваженіемъ въ Италіи, *Rassegna Nazionale* (Национальное Обзорѣніе). Этотъ послѣдній утверждалъ, что итальянскіе католики не могутъ под-

¹⁾ *Civiltà Cattolica*, 1892 г., т. I, стр. 385.

²⁾ *Ib.*, 1899 г., т. VI, стр. 7—23.

³⁾ *Civiltà Cattolica*, 1890 г., т. 7, стр. 144.

⁴⁾ *Civiltà Cattolica*, 1895 г., т. II, стр. 424.

⁵⁾ *Ib.*, стр. 516.

чиниться закону, который ихъ исключаетъ отъ участія въ управленіи общественными дѣлами къ ущербу же для нихъ, потому что въ итальянскомъ парламентѣ нѣтъ ни одного голоса, который защищалъ бы интересы католической религіи. Прибавляли къ тому, что папа не можетъ расширить свой авторитетъ до того, чтобы лишить преимуществъ гражданства тѣхъ, которые желаютъ ихъ сохранить. Побѣда по-видимому осталась на ихъ сторонѣ. Дѣйствительно, въ политическихъ выборахъ 1904 года въ Миланѣ и въ Бергамѣ нѣкоторые католики явились депутатами и самъ директоръ католическаго миланскаго журнала *La Lega Lombarda* былъ выбранъ въ этомъ городѣ депутатомъ въ итальянскій парламентъ. Другіе католическіе журналы какъ *Eco di Bergamo* (Эхо Бергама), *La Verona fedele* (Вѣрная Верона), *Osservatore cattolico* (Католическій наблюдатель) объявили, что католики принимаютъ участіе въ политическихъ выборахъ съ надлежащаго разрѣшенія. *Civiltà Cattolica* не могла уже болѣе утверждать, что преступленіе противъ *Non expedit* есть большой грѣхъ и формальное непослушаніе папѣ, и публиковала статью, озаглавленную: *I Cattolici italiani e le elezioni politiche* (Итальянскіе католики политическіе выборы), 1904 г. т. IV стр. 545—555. Въ ней говорилось, что пресловутый *Non expedit* есть только предписаніе церковной дисциплины, стало быть оно по своей природѣ случайно и можетъ быть измѣняемо. „Оно основано не на причинахъ зла, тѣсно связаннаго съ запрещеннымъ, но на внѣшнихъ причинахъ благопристойности и своевременности“. Прибавляли, что участіе въ политическихъ выборахъ можетъ стать полезнымъ и выгоднымъ при извѣстныхъ условіяхъ въ ближайшемъ будущемъ, но что объ этомъ судить можетъ единственно папа, „на котораго одного Богъ возложилъ обязанность управлять интересами церкви, въ чемъ Онъ ему помогаетъ особеннымъ Провидѣніемъ“. Совѣтоваль затѣмъ католикамъ соединиться, организовать, сосчитать свои силы для того, чтобы, когда настанетъ удобный моментъ начать борьбу, они могли бы противопоставить твердую преграду триумфальному шествію социализма и основательно способствовать нравственному и религіозному возрожденію Италіи.

Эта статья, которую итальянскіе журналы считали непосредственнымъ внушеніемъ Пія X, обозначаетъ новый фа-

зись въ ватиканской политикѣ. Она доказываетъ, что какъ бы ни далека была возможность соглашения между Квириналомъ и Ватиканомъ, тѣмъ не менѣе оба врага молча протягиваютъ другъ другу руки, чтобы заключить оборонительный союзъ противъ социализма. И дѣйствительно *Civiltà Cattolica* стала болѣе умѣрена въ своихъ нападкахъ на итальянское правительство и многіе итальянцы ожидаютъ съ нетерпѣніемъ того дня, когда Пій X покинетъ свою великолѣпную и добровольную тюрьму и предстанетъ народу на улицахъ Рима, или удалится въ мистическое и романтическое уединеніе знаменитаго бенедиктинскаго монастыря Монтекассино.

С. С. Братковъ.
